

**РЕЦЕНЗИИ. ПОЛЕМИКА.
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

УДК 82-131 DOI 10.25986/IRI.2024.97.3.019

С. В. Алпатов

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. alpserg19@yandex.ru

**ТОПОНИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РУССКОГО ЭПОСА И ИСТОРИИ
(Иванова Т. Г. Историческое пространство в былинах.
СПб.: Дмитрий Буланин, 2023. – 544 с.)**

Рецензия на монографию Иванова Т. Г. Историческое пространство в былинах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2023. – 544 с.

Ключевые слова: *былины, пространство, история, поэтика*

Новая книга доктора филологических наук, главного научного сотрудника отдела русского фольклора Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН Татьяны Григорьевны Ивановой посвящена актуальной теме – способам отображения исторического пространства в поэтической структуре русских былин [Ткаченко; Харькова]. С целью постижения природы изучаемого феномена автор монографии решает одновременно прикладную задачу описания системы географических ориентиров репрезентативного массива эпических сюжетов и теоретический вопрос об общих принципах отражения средневековой реальности в фольклорных текстах. Базовым инструментарием исследования послужили указатели к уже вышедшим и подготовленным к печати томам серии «Былины в 25 томах» Свода русского фольклора¹.

В концептуальном введении с опорой на труды видных медиевистов, эпосоведов и лингвистов – Д. С. Лихачева, Б. М. Клосса, С. Ю. Неклюдова, Ю. А. Новикова, Т. Н. Кондратьевой, З. К. Тарланова – пространство былинных текстов характеризуется как иерархическая структура, организованная мифологическими представлениями о мире, с одной стороны, и приемами эпического сюжетосложения – с другой. Путь богатыря развертывается в горизонтальной плоскости, ключевыми компонентами ландшафта выступают город, поле (реже – лес), река, море и горы. Масштаб географического объекта зависит от его сюжетно-композиционной функции в структуре *loci communes*: целые земли (Русь, Индия, Корела, Золотая Орда), отдельные города (Киев, Чернигов, Галич, Кряков), пограничный природный локус (поле Куликово, горы Сорочинские, Непра-река), реперные природные и культурные объекты (Латырь-камень, крест Леванидов).

Во введении особо формулируются сквозные для всех разделов монографии задачи выявления изначального географического ядра былин, деления в нем собственно исторических

¹ Былины. Свод русского фольклора: в 25 т. СПб.; М., 2001-2020. Т. 1-18.

и мифопоэтических компонентов, фиксации эпох прибавления новых локусов как реального, так и литературного происхождения. Автор исследования исходит из представления о том, что былинная топонимика отражает реальную географию средневековой Руси и знания того времени о зарубежье: «топонимы, в отличие от эпических антропонимов, оказываются удивительно времяемкими, сохраняющими память о том состоянии Русского государства, каковым оно было в X–XIII вв.» (С. 11). К исконному слою топонимов (Киев, Чернигов, Новгород, Рязань, Ростов, Орда и проч.) принадлежат единицы, дошедшие от времени сложения былинной традиции. Вкрапления поздних топонимов (Москва, Казань, Волга, Тобольск и др.) характеризуют эпос, прекративший свое активное развитие, и кардинально не меняют уже сформированную художественную структуру.

К числу ключевых вопросов, рассматриваемых в монографии, относится проблема символического значения элементов эпического космоса: «подавляющее большинство былинных топонимов являются концептами, важными не только для понимания эпического пространства, но и для всего русского культурного сознания» (С. 13). При анализе конкретных былинных контекстов автор стремится выявить как базовые компоненты значения географического объекта (свой/чужой), так и сюжетообразующие смысловые приращения (малая родина богатыря, поворотная точка эпического маршрута, источник богатства и экзотических диковинок, место захоронения героя). Закономерно появление в фокусе фольклористического внимания стилевых клише, связанных с топонимами: «стольный Киев», «славный Муром», «проклята Литва», «матушка Волга», «прежде Рязань слободой слыла, ныне Рязань славный город» и под.

В зависимости от сформулированных во введении задач выстраивается общая композиция книги. Первая часть монографии описывает города, реки, горы и другие локусы былин «киевского» цикла: Киев, Чернигов, Галич, Муром, Рязань, Ростов, Суздаль, Смоленск, Брянск; Днепр как «своя» река, Дунай как дальняя граница исторического пространства, Почайна как мифологический рубеж. Отдельный параграф посвящен топониму Святая Русь (С. 23–52) и производным от него исконным/поздним именованию «святорусский»/«всероссийский» богатырь (С. 50–51). Во второй части подробно охарактеризовано пространство Новгородской земли, следом – московские топонимы XIV–XVI вв., а затем – поволжские, сибирские и иные топонимы XVI–XVII столетий. Особый интерес представляют наблюдения над процессами размывания границ замкнутого художественного мира эпоса: импорт образов позднесредневековых рукописных повестей и произведений лубочной литературы, а также привнесение местных реалий, отражающих локальную культуру самого сказителя.

После дискретного описания отдельных топонимов систематически рассматриваются их типовые сюжетно-тематические связи: упоминание Киева по какому-либо поводу влечет за собой название Чернигова (С. 80); многоступенчатые ряды образуют Киев – Чернигов – Москва, Киев – Чернигов – Рязань/Казань – Астрахань (С. 85), а также Волхов – Ильмень – Нева, Волга – Кама – Дон (С. 230–241, 262–278). Контекстуальными вариантами богатых земель в сюжете о Дюке Степановиче выступают Галич (С. 146), Корела (С. 289–293) и Индия (С. 481–491).

Определив долю исторических факторов в формировании былинной топонимии, Т. Г. Иванова закономерно обращается к анализу поэтических приемов организации эпического пространства. Стереотипной рифменной и концептуальной парой выступает диада Рязань – Казань («завладеть хотел Казанью он, да Рязанью все», «остальны товары на Казань-Рязань» (С. 125)), образцом поздней окказиональной формулы служит «в Малу Россию да в Большу Пруссию» (С. 47). В свою очередь, механизм народной этимологии порождает «черниговские грязи» (С. 101) и «темны грязи смоленские» (С. 153), а прием окказионального словообразования творит «Непруский город» (Киев – город на Непре-реке (С. 68)).

Переход от реальных историко-географических категорий анализа к критериям литературно-художественным становится вдвойне оправданным при обращении к таким элементам былинного ландшафта, как Буян-остров, Латырь-камень, Леванидов крест, Святые/Сорочинские/Саратовские горы, а также при интерпретации символического содержания топонимов библейского и христианского происхождения: Царьград, Земля Греческая, Афонские горы, Корсунь, Иерусалим, гроб Господень, Фавор-гора и др. Попутно следует отметить, что не все предложенные автором толкования оказываются обеспечены исчерпывающей аргументацией. Так, увязывая (следом за Б. Н. Путиловым) название Сафат-реки с Иосафатовой долиной, местом грядущего Страшного суда (С. 432-433), Т. Г. Иванова неоправданно оставляет за скобками гипотезу о связи названий Сафат и Самбатион («субботняя река» равнинистической и средневековой книжности, за которой скрываются десять потерянных колен Израилевых), а также названия Киева у Константина Порфирородного – Самбатас [Архипов].

Последовательный анализ топонимов разных классов суммируется в параграфе, посвященном «панорамам Руси». Характеристика Днепровской, Волжской и Северной версий эпической панорамы (а также их сатирических и пародийных изводов) готовит переход к частным и многовекторным аспектам былинной географии зарубежья, включающей латинский, немецкий, итальянский, польско-литовский, турецкий, индийский, арабский, персидский, шемахинский, черкесский компоненты. В особую группу выделены редкие поздние топонимы, рожденные влиянием популярных сюжетов исторических песен (шведский и германский короли, Датская и Балканская земли) и лубочных повестей (Милитрийские острова, царство Малобруново, город Картаульский) XVIII-XIX вв. или индивидуальной творческой фантазией сказителей (Панево-Уланево, Окиян-город, Граждан-город, Чернил-город и Бумаг-город).

Насыщенный анализ множества былинных контекстов оставляет, тем не менее, на перспективу ряд лакун, требующих дополнительного исследования и развернутой интерпретации, как, например, в следующем случае: «В уникальном кенозерском тексте² *чудь белоглазая* обступила град Ерусалим, некие богатыри Захаровцы, Макарьивцы, Яковлевицы побивают ее, отказываются от помощи Богородицы, в результате чего убитая чудь оживает – из одного мертвого становятся двое, и богатыри погибают» (С. 395-396). На самом деле, с указанным сюжетом о «великом беззаконии» в Иерусалиме непосредственно связаны заповедь «Высота ли, высота поднебесная» (Кирша Данилов, № 58) и рукописная «Иерусалимская история» конца XVIII в. [Алпатов].

Завершая обзор выполненного Т. Г. Ивановой фундаментального фольклористического труда, отметим успешное достижение ею поставленных исследовательских задач, убедительное использование эпической топонимики как аргумента в дискуссии о времени сложения былин как жанра, серьезные перспективы систематического сопоставления художественного пространства в былинах, духовных стихах, балладах и исторических песнях как в плане эволюции исторической семантики, так и в плане работы художественных механизмов в жанрах, реализующих не только общенациональные ценности, но и конфессиональные, сословные, гендерные и индивидуально-психологические установки сказителей эпоса и их аудитории.

Литература

Алпатов С. В. «Иерусалимская история»: духовный стих-былина XVIII века // Живая старина. 2012. № 1. С. 2–4.

Архипов А. А. Об одном древнем названии Киева // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. С. 30–46.

Ткаченко В. В. Время и пространство в Древних российских стихотворениях Кирши Данилова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2. С. 76–88.

---

² Онежские былины / Сост. и подгот. текстов Ю. М. Соколова, В. И. Чичерова. М., 1948. № 215.

Харькова С. Ю. Гидронимы в севернорусских былинах // Русский фольклор. СПб., 2018. Т. 37. Фольклоризм в литературе и культуре: Границы понятия и сущность явления. С. 408–475.

References

Alpatov, S. V. "Ierusalimskaya istoriya": dukhovnyi stikh-bylina XVIII veka ["The Jerusalem Story": A Spiritual Verse-Epic of the 18th Century]. In *Zhivaya starina*. 2012. No. 1. Pp. 2–4.

Arhipov, A. A. Ob odnom drevnem nazvanii Kieva [On an Ancient Name of Kiev]. In *Iz istorii russkoi kul'tury*. M., 2002. Vol. 2. Book 1. Kievskaya i Moskovskaya Rus'. Pp. 30–46.

Khar'kova, S. Yu. Gidronimy v severnoruskikh bylinakh [Hydronyms in North Russian Epics]. In *Russkii fol'klor*. SPb., 2018. Vol. 37. Fol'klorizm v literature i kul'ture: Granitsy ponyatiya i sushchnost' yavleniya. Pp. 408–475.

Tkachenko, V. V. Vremya i prostranstvo v Drevnikh rossiiskikh stikhotvoreniyakh Kirshi Danilova [Time and Space in the "Ancient Russian Poems collected by Kirsha Danilov"]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017. No. 2. Pp. 76–88.

Sergey V. Alpatov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE RUSSIAN EPIC AND HISTORY: TOPONYMIC ASPECT

Review of the monograph by Ivanova, T. G. Historical space in epics. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2023. 544 p.

Keywords: epics, space, history, poetics

